

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445
Ф22

**NEW YORK FANTASTIC: FANTASY STORIES FROM
THE CITY THAT NEVER SLEEPS**

Edited by Paula Guran

*Публикуется с разрешения литературных агентств
Writers House, LLC. и Synopsis*

Перевод с английского Юрия Павлова

Художественное оформление — *Василия Половцева*

Ф22 Фантастический Нью-Йорк: Истории из города,
который никогда не спит [антология] / Ред.-сост. Пола
Гуран; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-110810-6

Загадочный и замкнутый молодой человек, владеющий телекинезом, становится величайшим супергероем Нью-Йорка... Любовь вспыхивает между небоскрёбами Эмпайр-стейт и Крайслер-билдинг... Под Нью-Йорком находят туннели, не отмеченные ни на одной карте... Торговля недвижимостью для сверхъестественных существ оказывается невероятно сложным занятием...

Прославленный редактор-составитель Пола Гуран собрала коллекцию удивительных и разнообразных историй, которые происходят в «Большом Яблоке». Среди авторов — лидеры рейтингов «Нью-Йорк таймс» и лауреаты премий «Хьюго» и «Небьюла»: Джордж Р. Р. Мартин, Питер Страуб, Наоми Новик, Мария Дэвана Хэдди, Питер Бигл, Холли Блэк и многие другие.

Любой, кто хоть раз был в Нью-Йорке, знает, что это поистине волшебное место. И собранные в этой книге рассказы лишний раз демонстрируют, каким невероятным, загадочным, странным и иногда жутким может быть этот фантастический город.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445

Copyright © 2017 by Paula Guran.
All rights reserved.

© Ю.Ю. Павлов, перевод на русский язык.
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-110810-6

Предисловие

УНИКАЛЬНОЕ МЕСТО

Нью-Йорк — уникальное место.
Ни в одной стране мира вы не найдете
другого, подобного ему.

Перл Бак

Нью-Йорк — вполне реальный город, но всем известно, что это также и волшебное место. Здесь происходят фантастические вещи. Этот мегаполис — воплощение современной городской романтики, динамики и азарта. Здесь можно найти чудеса на любой вкус: скрытые порталы в другие миры и эпохи, тайные убежища и чарующие, волшебные уголки. В этом городе можно встретить удивительных людей и еще более удивительных животных. Все пять городских округов — источники мифов и легенд. Для множества людей Нью-Йорк долгие годы был городом мечты, единственным местом, где человек может воплотить в жизнь любые свои желания. Этот город ни на минуту не засыпает и, возможно, благодаря этому имеет и темную сторону. Он вдохновляет и пугает. Но нигде больше вы не встретите героев, обладающих достаточной силой, чтобы одолеть зло. Нью-Йорк называют центром Вселенной. Здесь может случиться все что угодно — а ког-

❧ ПРЕДИСЛОВИЕ ❧

да случается, то воспринимается как данность, а иногда и вовсе проходит незамеченным!

Такова действительность, и немудрено, что Нью-Йорк всегда вдохновлял писателей от Вашингтона Ирвинга до множества современных авторов, смешивающих фантазию с реальностью.

Перед вами сборник из девятнадцати фантастических историй, которые вряд ли могли произойти на самом деле — но если бы произошли, то только в Нью-Йорке!

Пола Гуран

Начнем с истории из прошлого. Когда-то в Нью-Йорк в поисках лучшей жизни прибыло множество ирландских иммигрантов. Но люди были не единственными, кто покинул зеленые берега Эйре и пересек Атлантику..

Делия Шерман

КАК ПУКА В НЬЮ-ЙОРК
ПРИПЛЫЛ

Ранним утром одного весеннего дня тысяча восемьсот пятьдесят пятого года пассажиры, прибывшие на «Ирландке» из Дублина, перешли на борт парового лихтера «Вашингтон». Каждый волочил за собой тяжелый багаж: одежду, обувь, инструменты и домашнюю утварь, лепреконов и домовых, а также многочисленных блох. Кое за кем грязной вуалью тянулись призраки прошлого. Лиам О'Кейси из Баллино, что в графстве Даун, привез с собой оловянную дудочку, сборник стихов Джеремии Джозефа Калланана, мешок с парой рубашек и тремя носовыми платками, кожаный кошелек со сбережениями и здоровенную гончую по кличке Мадра, что по-ирландски значило просто «пес».

“...And the Angel with Television Eyes” © 2013 John Shirley. First publication: *The Mammoth Book of Angels and Demons*, ed. Paula Guran (Robinson).

Лиам О'Кейси был статным красивым мужчиной с копной засаленных черных кудрей над широким лбом и маленькими аккуратными ушами. Голубоглазый, широкоплечий, он одной улыбкой мог очаровать даже монахиню. Он был конюхом, но обликом напоминал отчаянного разбойника или пирата, сильного, но не блестящего умом дамского угодника — и наверняка с непреодолимой тягой к спиртному.

Но не судите по одежке. Лиам был прирожденным артистом и виртуозным музыкантом. Как-то ночью, когда «Ирландка» попала в шторм и набившихся в трюм пассажиров буквально выворачивало наизнанку, Лиам достал свою дудочку, и в зловонном трюме полилась нежная мелодия «Плача Молли по Уильяму». Он играл всю ночь, и пусть его музыка не утихомирила бурный океан, она развеяла тревоги взрослых и убаюкала детей.

После этого пассажиры то и дело упрашивали Лиаму сыграть на дудочке джигу или рил. Лиам не возражал, и непременно стал бы всеобщим любимцем, если бы не его огромный черный пес.

Мадра вызывал у людей недоверие. Как правило, скот и домашние животные не допускались на борт кораблей, что ходили из Старого Света в Новый. Их нужно было кормить, за ними нужно было прибираться. Исключения делали разве что для певчих птиц в клетках, но не для огромных, будто мифический Черный пес, гончих с острыми зубами и горящими желтыми глазами. Пассажиры недоумевали, как пса пустили на борт, и как он пережил столь долгое, тяжелое путешествие.

— Не думал, что собаки подвержены морской болезни, — сказал сосед Лиаму, мужичок из Корка, прикрывая нос одеялом, когда Мадру в очередной раз стошнило. — Ты уверен, что твоя псина не заразна?

Лиам погладил дрожащего пса.

КАК ПУКА В НЬЮ-ЙОРК ПРИПЫЛ

— Боюсь, он у меня сухопутный. Я бы оставил его дома, но он был против. Может, ему в моем гамаке полегче будет.

К удивлению мужичка из Корка, так и вышло.

— А наш паренек-то добряк, — сообщил он своим друзьям-картежникам.

— Оставь его, — ответил один, — нечего нам якшаться со всякими дудочниками да свистунами.

Когда «Ирландка» вошла в гавань Нью-Йорка, глазам Лиамы предстал широкий, будто море, залив. Утреннее солнце заливало янтарным светом лесистые холмы, пакгаузы, прибрежные постройки и мириады суденышек. По обе стороны от «Вашингтона» мелькали островки; одни дикие и пустынные, другие — застроенные домами и причалами. На ближайшем к Манхэттену острове высилась круглая постройка, напоминающая то ли гигантский амбар, то ли форт. Люди сновали вокруг каменистого холма, словно муравьи у муравейника.

Мужичок из Корка первым нарушил благоговейную тишину.

— Матерь Божья! — выдохнул он. — Да по сравнению с этим наш Дублинский залив — просто лужа!

Лиам и думать забыл про Дублинский залив. Перед ним как на блюдечке разлеглась вся Америка; морские птицы зазывали его в порт. Он прибыл сюда, чтобы начать новую жизнь, и твердо намеревался в этом преуспеть. Выросший в деревне Лиам собирался теперь жить в городе, среди незнакомых людей. Никаких больше одноэтажных хибар с земляным полом, и никаких угольных печей с трубами.

Он даже сможет раз в неделю есть мясо!

Лихтер замедлил ход, и пес Лиамы с трудом приподнялся, положив лапы на перила. Подставив морду сильному береговому ветру, он тяжело дышал. Спустя несколько секунд пес фыркнул и раздраженно помотал головой.

Мужичок из Корка расхохотался.

— Похоже, твоя псина не в восторге от Нового Света, Лиам О'Кейси. Может, тебе стоило оставить ее в Старом?

Мадра оскалился в ответ, будто сам говорил на гэльском не хуже любого работяги.

Лиам потрепал беднягу за ухом. Лихтер пришвартовался, и пассажиры «Ирландки» принялись выносить из трюма свои пожитки — котомки и сундуки, призраков и воспоминания, — а потом поковыляли вниз по трапу. На причале их собрали портовые служащие, и отвели в сарай, где несколько клерков сверяли имена пассажиров и багаж с декларацией. Покончив с формальностями, иммигранты получали право начать новую жизнь где и как им заблагорассудится.

Наиболее везучих и предусмотрительных встречала родня и друзья. Обнявшись, они отправлялись восвояси, оживленно болтая. Те же, кто не подготовился должным образом — включая Лиам и мужичка из Корка, — в сомнениях болтались по пристани, не зная, что делать дальше.

Лиам пал духом. Глядя на горы ящиков, мотки каната, повозки, сети и корзины с рыбой, ему вдруг показалось, что он вовсе не покидал Дублина. Та же грязь под ногами, тот же тяжелый, пропитанный ароматом тухлой рыбы соленый воздух, та же угольная гарь, те же грязные люди с мозолистыми руками, нагружающие и разгружающие лодки и перекрикивающиеся друг с другом на незнакомых языках.

— Через недельку к ним присоединишься, — мужичок из Корка треснул Лиам по спине так, что пыль поднялась. — А я отправляюсь на Дикий Запад. Там землевладелец меньше, чем зубов у курицы, а в реках течет золото.

За спиной раздался незнакомый голос.

— Полагаю, вам нужно место для ночлега, — к счастью для новоприбывших, на всех знавших всего с десяток слов по-английски, незнакомец говорил на ирландском. — Идемте за мной. Вы и глазом моргнуть не успеете, как окажетесь в чистых, презентабельных и весьма недорогих меблированных комнатах.

По сравнению с портовыми рабочими незнакомец выглядел упитанным; его сюртук был лишь слегка поношенным, а рубашка почти идеально чистой. Волосы его были щедро напомажены, а улыбка сияла ослепительнее солнца. Но стоило ему заметить Мадру, как он стал мрачнее тучи и пнул бедного пса в бок.

— Эй! — расвирепел обычно добродушный Лиам. — Ты пошто мою собаку пинаешь?!

— Грязное отродье. Всем известно, что у собак на каждой шерстине по блохе.

— Больше, гораздо больше, — заметил мужичок из Корка.

Все собравшиеся усмехнулись, ведь шерсть Мадры за пять недель пути облезла так, что на боках и животе пса виднелись проплешины.

Пансионный зазывала ухмыльнулся, демонстрируя золотой зуб.

— Вот именно. Госпожа О'Лири не обрадуется, если я притащу в ее чистое, ухоженное заведение каких-то оборванцев. Можете переночевать снаружи у двери.

Развернувшись, он повел группу клиентов за собой.

Лиам уселся на ящик, положив котомку у ног, раздумывая, где в этом огромном городе можно утолить голод и жажду, и во сколько это ему обойдется. Облезлый пес уселся рядом.

— То был истинный злодей, — заметил Мадра. — От него так и разило жадностью и гусиным жиром. Держись от него подальше.

— Гусиный жир я унюхал, — ответил Лиам, — а о жадности можно было догадаться. Но где теперь искать проводника и кров над головой? Скажи, тебе стало лучше на берегу?

Мадра раздраженно рыкнул.

— Мне достаточно хорошо, чтобы держать нос по ветру и разнюхать, где нас встретят ласковее, чем тот жулик с золотым зубом.

— И где, Мадра? Разве что в Дублине. Или дома в Баллино. Зачем я только уехал?

Гончая тяжело вздохнула.

— Не желай того, чего не хочешь. По крайней мере, не передо мной. Будь у меня прежние силы, ты бы сию секунду оказался в Баллино, и потом всю жизнь мучился бы угрызениями совести из-за того, что все твои усилия пошли насмарку, — пес устало поднялся на ноги. — К северу отсюда есть трактир. Его хозяин не отвернется от несчастного соотечественника и его верного пса.

— Ты не мой пес, — сказал Лиам, закидывая котомку на плечо. — Я же все тебе объяснил еще в Баллино. Я поступил с тобой, как поступил бы с любым живым созданием. Ты мне ничем не обязан.

— Я обязан тебе жизнью, — Мадра принялся. — За мной.

Несмотря на больные лапы, Мадра быстро направился прочь от воды. Лиам спешил следом, разевая рот от вида огромных кирпичных пакгаузов нью-йоркского порта.

Пука чувствовал себя скверно. Глаза слезились, в груди саднило, шкура зудела так, будто его покусал пчелиный рой, а подушечки лап горели, словно он только что прошел по открытому огню. Ему опротивел и собачий облик, и человек, к которому он привязался. Он устал от тесного трюма, где невозможно было свободно бегать, и запаха смерти, что обволакивал людей как вторая кожа. Но больше всего ему докучало постоянное присутствие рядом холодного железа, от которого он мог попросту раствориться.

Путешествовать с Лиамом О'Кейси, чьи сапоги были подбиты гвоздями, а в котомке лежал нож, было неприятно, но в Дублине стало еще хуже. Пять недель на борту «Ирландки» стали настоящей пыткой, которую пука пережил лишь благодаря тому, что Лиам отдал ему свой гамак. Но хуже всего оказался этот новый город: для ма-

КАК ПУКА В НЬЮ-ЙОРК ПРИПЫЛ

ленького народца он был не менее враждебным, чем самый праведный из священников.

Однако даже в губительном порту этого города на глаза пуке успел попасться шелки в людском обличье, спокойно таскавший ящики, от которых железом разило так же сильно, как в воздухе разило тухлой рыбой.

Учуяв шелки по запаху морского воздуха с легкой примесью шерсти и мускуса, пука проследовал за ним к группе докеров, загружавших ящики на подводку, и принялся их обнохивать. Один из них схватил пуку за шкирку, словно щенка, и потащил за составленные штабелем бочки.

— Ты что за чудище? — спросил шелки с резким шотландским акцентом.

— Я пука, — гордо заявил пука. — Из графства Даун.

— Дай угадаю: только с дороги, и к железу еще не привык? Свезло тебе, песик, что на м'ня нарвался, и к бабке не ходи!

Пука наострил уши.

— У тебя есть лекарство от железной хвори?

— Не у м'ня, — ответил шелки. — На Пяти углах есть трактир, хозяйка там ши, и весь гэльский народ сперва к ней идет. Иначе смерть, — шелки достал из кармана деревянную коробочку и открыл. — На вот, дыхни.

В нос пуке ударил запах слабого пива, опилок и волшебства фейри.

— Будьте любезны, ответьте еще на один вопрос, — сказал пука. — Примут ли в трактире ши смертного?

Шелки убрал коробочку в карман.

— Может, и примут, а может, и нет. Тебе-то что?

— Мы с ним, как бы это сказать, компаньоны, — ответил пука.

— Он что — знает, кто ты на самом деле? — присвистнул шелки. — Вот чудеса! Расскажи-ка, и будем в расчете.

Пука понимал, что история — пустяковая плата за столь ценную информацию, но рассказывать ее он не рвался.

Истории, где пука был героем, а человек доверчивым простофилей, он с удовольствием рассказывал всем желающим. А вот историю, где простофилей оказался он сам — другое дело. Тем не менее за помощь нужно было отплатить.

— Что ж, идет, — сказал он.

Шелки ухмыльнулся белозубой улыбкой.

— Не с'час. М'ня ждет работа, а т'бя — ирландская фея. Давай как-нибудь перед летним солнцестоянием. Спроси в порту Иэна, м'ня тут все знают. И не мучься попусту за свово мужика; хозяйка его не обидит, если он не станет язык распускать.

— О, да он у меня воспитанный, — кисло ответил пука. — Истинный джентльмен, таких еще поискать.

Именно поэтому пука никак не мог по-настоящему возненавидеть Лиама О'Кейси, и по этой же причине уже полгода не мог с ним расстаться. Теперь его занесло далеко от дома; он мучился железной хворью, чесоткой и был настолько слаб, что не способен был менять облик, а главное — над ним по-прежнему висел неоплаченный кровный долг.

Нюх у пуки был острее, чем зубы у келпи, но нижний Нью-Йорк стал для него настоящим лабиринтом незнакомых и сбивающих с толку запахов. Улицы пахли навозом и мусором, собачьими метками и потом везущих тяжелые подводы лошадей. Пука едва не выскочил из остатков шкуры, когда ему в ухо хрюкнула тощая полудикая свинья, и благоразумно рассудил, что лучше ему что-нибудь проскулить и смиренно поджать хвост. Хрюкнув еще раз, свинья пошла своей дорогой.

Кланяться свинье! Не убитый железом, пука готов был умереть со стыда и возжелал убить Лиама за то, что тот притащил его в этот ужасный город. Но прежде он должен был помочь этому жалкому смертному.

Лиам был голоден и хотел пить еще утром, когда сошел с «Вашингтона». К полудню он успел устать, натер ноги

и был вконец озадачен. Когда Мадра принялся к двери трактира некой Мэйв Макдонах, как принимался до этого к дверям пятидесяти подобных заведений, Лиаму было уже все равно. Единственным отличием этого трактира от остальных была табличка «бесплатный обед» в окошке. Прочитав меню — холодное мясо, соленья и лук, — он взмолился святой деве Марии о том, чтобы его путешествие окончилось здесь. Вторую, благодарственную молитву он прошептал, когда Мадра, вздернув уши и хвост, проковыляла по грязным ступенькам и скрылась в темном помещении.

У стойки Лиам узнал, что «бесплатный» обед полагался при покупке двух кружек пива по пять центов. Пиво оказалось слабым и кислым, а мясо напоминало подошву, но Лиам был рад и этому. Пока он ел, рядом присела одетая в цветастое платье пышнотелая темноволосая женщина с дерзким взглядом и загорелой кожей, буквально сунув Лиаму под нос надушенную терпкими духами грудь.

— Нравится, а, парниша? Можем устроить и более подробный осмотр.

У Лиамы закружилась голова, и он уже готов был согласиться, когда раздался голос другой женщины — звонкий и мелодичный, словно серебряный колокольчик. Проститутка шикнула, обнажив чересчур острые, чтобы выглядеть красивыми, зубы, и скрылась за спинами других гостей.

Опешив, Лиам взглянул на высокую рыжеволосую женщину на другом конце бара. Ее плечи укрывала бледно-зеленая шерстяная шаль; силуэт женщины буквально светился, ее кожа была светлее, волосы — ярче, глаза — лучезарнее, чем у обычной женщины. За полгода с пуклой Лиам научился распознавать таких созданий, и никак не ожидал встретить их в Новом Свете.

— Добро пожаловать на Пять углов, — сказала женщина. — Хороший у вас пес.